

КАВРЕСЬ *).

— Велика наша матушка русская земля. Много въ ней городовъ и пригородовъ, мѣстечекъ и слободъ, сель и деревень, починокъ и урочищъ. Большая часть этихъ сельбищъ ничѣмъ не замѣчательна; ничего они сами о себѣ не помнятъ, живутъ-себѣ, не имѣя

*) Урочищъ, подобныхъ Кавреси въ ардатовскомъ уѣздѣ, носящихъ въ настоящее время свое названіе отъ когда-то бывшихъ на ихъ мѣстахъ поселеній, въ нижегородской губерніи не мало. Какъ на примѣръ можно указать на гору *Короваиху*, верстахъ въ 6 отъ Нижняго, знакомую всякому, бывавшему на Барановомъ Ключѣ, о которомъ говорится выше, въ статьѣ священника Доброзракова; извѣстный знатокъ

ни метрическаго свидѣтельства, ни полицейскаго билета, точно деревья, которыя растутъ по окрестнымъ полямъ и оврагамъ. Отчего это село называется Майданомъ (поляна), а сосѣднее называется Поляной, а не Майданомъ? Кто ихъ знаетъ! Отчего въ нашемъ приходскомъ селѣ Череватовѣ одинъ только конецъ села называется *Русью*, хотя все село уже давно обрусѣло? Зачѣмъ недалное село, со времени будто-бы Грознаго, называется Моляксою (по-мордовски — Милякса, свиной бродъ, свиная переправа на мѣстной рѣчкѣ)? Да кто ихъ знаетъ? Когда-то видно что-то было, да быльемъ поросло; въ документахъ, въ архивахъ не сохранилось, въ преданіи народномъ утратилось, или сохранилось, но такъ тускло, такъ неполно, сбивчиво, отрывочно, разнорѣчиво, что ни до чего путнаго изъ этихъ сказаній не добьешься.

Вотъ, напр., верстахъ въ двухъ на полдень отъ села Канерги ардатскаго уѣзда, верстахъ въ десяти отъ села Череватова есть мѣстность или урочище подъ названіемъ *Кавресь*. Спрашиваешь женщину: гдѣ хозяйничъ? — «За Кавресью». — Гдѣ ночевали? — «Подъ Кавресью». — Куда ѣдете? — «Въ Кавресь». Что-же такое Кавресь? Да просто пустынная мѣстность, урочище, гдѣ есть земли и луга, принадлежащіе илевскому заводу, арендуемые жителями окрестныхъ селеній. Мнѣ разъ случилось проѣхать этой мѣстностью лѣтомъ. Это низменное мѣсто между пологими холмами; тащится по ней какая-то рѣчка или ручеекъ, поросшій зеленой осокой, вдали по холмамъ — лѣсъ; направо отъ дороги (и то дорога нынче ужъ идетъ другимъ мѣстомъ) по пригорку зеленая луговина, всхолмленная маленькими бугорками, и огороженная заросшей канавой — бывшее кладбище, съ двумя-тремя кустами; направо вдоль дороги — рядъ ямъ, поросшихъ лопухомъ и крапивой. Это жилие, навозная земля, которую любятъ лопухъ и крапива. Ямы — бывшіе погреба и подполья. Что-же такое Кавресь? — Село было. — Куда оно дѣлось? — Развели.

Изъ разныхъ разсказовъ и толковъ старыхъ людей объ этомъ исчезнувшемъ селеніи можно выбрать только немногое. Это повидимому было довольно значительное село. Кругомъ — земля песчаная

нижегородскихъ древностей Н. П. Мельниковъ говорилъ намъ, что на мѣстѣ горы Короваихи стояла деревня Короваиха чуть-ли еще не въ велико-княжескій періодъ нижегородской исторіи. — *Ред.*

супесь, а у Кавреси поля черноземныя, и потому село было достаточное. И теперь кругомъ видѣются лѣса и перелѣски, а когда оно существовало, это было мѣсто лѣсное вовсе, и народъ дикарь—«охальникъ, свобышникъ»: ни конному, ни пѣшему проходу не было. Была Кавресь помѣщичье село (вѣроятно гг. Баташовыхъ), что замѣтно по дальнѣйшей исторіи его. Пока «баринъ» еще былъ живъ, еще слушались его—ничего, померъ—у барыни отъ рукъ отбился. Пошлетъ приказника или управляющаго за оброкомъ,—знать не хотять: уѣдетъ ни съ чѣмъ. Приѣдетъ другой—ножьями проводить. И полюбилось имъ.... Знать никого не хотять.... Пришла «команда». Встали солдаты тутъ прямо по бугру (съ западной стороны къ бывшему селу пологой покатостью, спускается склонъ холма, и эта мѣстность называется «спорной», потому что тутъ граничили земли Череватова и Кавреси и случались не рѣдкія споры. драки); а мужики и знать нехотять, вышли съ ножьями, камнями, идутъ на солдатъ.... Дали по нимъ залпъ холостыми зарядами—мужики еще пуще возъярились: увидѣли, что пуля не беретъ. Тутъ «шарахнули ихъ путемъ».... Будто-бы вывели «орудію».... Человѣка три-четыре убили, нѣсколько переранили, и бросились мужики бѣжать въ лѣса. Тогда вошли солдаты въ село и началась расправа. Всѣхъ разослали по заводамъ. Гдѣ были въ семьѣ отецъ, да сынъ—отца послали на одинъ заводъ, сына—на другой; у матери три сына—всѣхъ по разнымъ заводамъ, а мать—на четвертый. Такъ село и уничтожилось....

Бывшіе усады, по здѣшнему «конопляники», доселѣ еще сохраняютъ свою плодородность, вслѣдствіе давняго удобренія. На нихъ растетъ множество хрѣну. Каждый годъ саровскій монастырь отряжаетъ осенью рабочихъ на Кавресь копать хрѣнъ—годовой запасъ для монастырской трапезы, и все таки хрѣну въ Кавреси не убываетъ.

Значить не очень давно разорено село Кавресь?.... Въ клировыхъ вѣдомостяхъ «О церкви спасской ардатовскаго уѣзда села Канерги» значится: «Перенесена (церковь) изъ упраздненнаго села Кавресь 1783 года тщаніемъ прихожанъ; зданіемъ деревянная съ таковою-же колокольнею». Значить перенесенію церкви около 90 лѣтъ, упраздненію села—тоже около того слишкомъ—съ сотню. Уже нѣтъ въ живыхъ очевидцевъ и современниковъ катастрофы. Одинъ горькій хрѣнъ пережилъ и тѣхъ, кто его сажалъ, и тѣхъ, кто искоре-

нилъ село Кавресь, и доселѣ онъ остается нѣмымъ свидѣтелемъ бывшей осѣдлости и стражемъ жилого мѣста.

Изъ приходской къ селу Череватову деревни Малаго Череватова, во время оно, вывезена была помѣщиками часть крестьянъ и распреѣлена въ окрестностяхъ села Канерги и въ приходѣ тамошней церкви, въ 4—7 верстахъ. Оффиціальныя имена этихъ поселковъ: Спасовка, Владиміровка; народныя прозвища: Смыги, Боязнь... Выселены они на тощій песокъ, послѣ расчистки хвойнаго лѣса, и выпахали этотъ песокъ до абсолютнаго безплодія. Есть слухъ, что они хотять просить у владѣльца илевскаго завода принадлежащую ему мѣстность упраздненнаго села Кавреси—землю плодородную и расположенную недалеко отъ церкви, отдать имъ для поселенія, а взамѣнъ они уступили-бы свои пески, подъ зарость лѣсомъ, въ которомъ илевской чугунно-плавильный заводъ уже началъ чувствовать потребность до того, что по чищобамъ и пожарамъ нынѣ заводятъ лѣсосѣяніе, искусственное насажденіе. Этотъ обмѣнъ былъ-бы желателенъ, и старый хрѣнъ дождался-бы новыхъ жильцовъ и хозяевъ. Но о будущемъ толковать пока еще рано. Доживемъ—увидимъ.

О наказаніяхъ нѣкоторыхъ селъ военнымъ постоемъ (по здѣшнему «сѣкуціей», т. е. экзекуціей) еще случалось слышать старые рассказы; но такого радикальнаго, капитальнаго переселенія вавилонскаго что-то и въ слухахъ небыло. Долго-дескать стояло еще опустѣлое село: пустая улица, по одну сторону полураскрытые амбарушки, по другую—избы безъ оконъ, дворы безъ воротъ. Наконецъ уцѣлѣвшее увезли въ илевской заводъ, на дрова: голодная домна все съѣла.... Etiam periere ruinae.

Священникъ В. Владимірскій.